

КОГДА я приехал в Харьков в командировку, коллеги настойчиво советовали мне побывать в кукольном театре. Говорили, что ничего подобного я наверняка не видел, что в театре не побывать — Харькова не видать. Откровенно говоря, я был несколько смущен столь восторженной оценкой.

Однако вечером десятого апреля, с превеликим трудом достав билет (все продано на месяц вперед), я отправился на площадь Тевелева, где находится Харьковский театр кукол имени Н. К. Крупской. И тут начались неожиданности...

Уже в подземном переходе, которые для больших городов давно привычны, я поразился витринам, вмонтированным в кафельные стены. Словно приглашая на спектакль, из стеклянных ярко освещенных ниш смотрели на прохожих куклы: персонажи из «Чертовой мельницы», «Божественной комедии», «Ильи Муромца».

У театрального подвезда было шумно и празднично. Такое же праздничное настроение царило и в фойе. Белоснежный мрамор лестниц, деревянные панели стен, свет, заливающий небольшие уютные залы. Неожиданно послышалась музыка. Это позывные, заменившие обычный звонок, — спектакль начинается!

ПРАЗДНИК

«Божественная комедия» И. Штока в постановке художественного руководителя театра, народного артиста УССР В. Афанасьева доставила мне огромное удовольствие. Это был яркий, смешной, талантливый спектакль.

Но не о спектакле я хочу рассказать сегодня. Сам театр, атмосфера, царящая в нем, — вот что поразило меня больше всего. В нем нет торжественной пышности и холодности храма искусства, он, как твой дом, — гостеприимен, уютен, со вкусом обставлен. Он располагает к себе.

Вольеры с амадинами, редчайшими певчими птицами, белками, чернохвостыми голубями. Яркие, светящиеся витражи со сказочными сюжетами и сказочными героями. На керамических плитках, украшающих стены большого фойе, — стилизованные изображения животных и растений. Чеканные пластины на дверях и экранах светильников зрительного зала. И повсюду цветы. В горшках, вазах, специальных подставках, укрепленных на изящных металлических кронштейнах. Композиции из сухих

листьев, тростника, веток, декоративные горки из камней и мха.

Ничего подобного я действительно ни в одном из театров не видел.

Но самое удивительное заключается в том, что почти все здесь, как я выяснил, сделано руками работников театра.

Великолепные чеканные пластины по собственным эскизам делал молодой художник В. Маяцкий. По рисункам художника М. Фрадкина Будянский фарфоро-фаянсовый завод изготовил керамические плитки. Главный художник театра А. Щеглов делал эскизы витражей, выполненные потом в Литве художницей И. Мицкевичуте. А зимний сад и цветы — это все работа садовода театра, ботаника Надежды Андреевны Соломко. Ее композиции украшают интерьер, придают ему необычайную живописность, вносят в него свежее дыхание природы.

Полнейшей неожиданностью стал для меня и музей театра, куда в антракте пригласила зрителей экскурсовод С. Смелянская. Здесь собрана коллекция, подаренная харьковчанам

кукольниками Японии, Канады, ОАР, Болгарии, Польши... Узнал я и об особенностях изготовления театральных кукол, и о технике актеров-кукловодов. Здесь же, в музее, собраны обширные коллекции значков, спичечных этикеток, марок, так волнующих сердца юных коллекционеров.

Я уходил из театра с чувством благодарности к людям, которые с такой добротой и щедростью украсили свой дом, вложили в него свою душу. И, думаю, дело здесь даже не во вкусе и таланте коллектива, своими руками создававшего свой театр. Чтобы он стал таким, каким видишь его сегодня, нужна была особая сердечность, доброта, искренняя любовь к людям. И бывший банк превратился во дворец сказок.

В этот вечер у меня было прекрасное настроение. Я понимал харьковчан, называвших свой театр одной из достопримечательностей города. Встреча с театром действительно оказалась праздником. Праздником для всех его гостей, именно гостей, потому что каждого зрителя на площади Тевелева встречают как желанного и дорогого гостя.

В. СМЕРНОВ,
инженер-конструктор.
ХАРЬКОВ.